

диа лектику, философию, а также друг «свободные искусства».

Успехи Константина были замечены при дворе, и перед ним открывались; большие перспективы на чиновничье» поприще, на что не раз намекал покровительствовавший ему логофет Феоктист. Подобно старшему брату, он мог получить в управление одну из архонтий (провинций), населенных еллынами, и это было бы только начало? успешной карьеры. Однако такая же тейская стезя явно не привлекала молодого человека, равно как и брак (Феоктист предлагал ему в жены свою крестницу), превыше всего он ставил занятие науками. Тогда по инициативе того же логофета юноша был рукоположен в дьяконы и назначен хранителем патриаршего архива или библиотек при храме Св. Софии. Эта его служба; продолжалась недолго, через некоторое время Константин оставил ее и тайком удалился в небольшой монастырь на Босфоре. Там его разыскали только через полгода и с трудом упростили!

656

занять место преподавателя философии в придворной школе.

Ко времени возвращения относятся и упоминания о первых ученых трудах Философа. Он написал полемический трактат с обличением воззрений низложенного последнего патриарха-иконоборца Иоанна VII Грамматика (Ан-ния, как полупрезрительно называли его противники), жившего в заточении в одном из константинопольских монастырей и не смирившегося со своим поражением. Иконоборчество, бывшее официальной государственной религиозной доктриной еще при отце тогдашнего императора, воспринималось в тот момент как вполне реальное зло и актуальный противник. Один из учителей Константина — Фотий, — уже будучи патриархом, писал сочинения против иконоборцев. Философ испробовал свои силы в полемике, возможно, в качестве своеобразного экзамена на профессиональную зрелость. В житии первоучителя этот его ранний опыт